

УДК 008: 1-027.21

DOI 10.17223/1998863X/30/10

М.Н. Кокаревич, Т.А. Шаповалова

К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Показано, что возможность актуализации межкультурной толерантности опирается на представление о бытийной основе каждой культуры как уникальной системе ментальных доминант. Система ментальных доминант задает интенцию на воспроизведение собственной идентичности, поэтому пространство культурной толерантности возможно при условии осознания каждой культурой статуса ментального ядра как предела межкультурного взаимодействия, понимания своей индивидуальности и равновеликости всех культур.

Ключевые слова: толерантность, межкультурные взаимодействия, ментальное ядро культуры, идентичность.

В современную эпоху проблема толерантности межкультурных взаимодействий становится одной из глобальных проблем, в итоге проблемой выживания земной цивилизации. Действительно, современная эпоха может быть рассмотрена не только как эпоха взаимодействия государств, экономик, но и как эпоха взаимодействия отдельных культур.

Культурные, этнические факторы становятся весомыми причинами военных конфликтов, например в регионе Персидского залива, целью которых, наряду с защитой государственных интересов, становится защита своего культурного мира, своего образа жизни. Фактом культурно-исторической реальности становится религиозный терроризм во всех своих проявлениях, например, таких как истребление статуй Будды талибами в афганской провинции Бомиан, разрушение башен-близнецов в Нью-Йорке в 2001 году. Нежизнеспособным оказывается глобальный проект вестернизации и американизации мирового сообщества. Европейские демократические ценности, западный либерализм и индивидуализм не становятся общепринятыми для граждан России, для носителей ценностей других культур, что подтверждается конфронтационными реалиями современной культурно-исторической картины мира.

Таким образом, налицо дефицит культурной, религиозной, этнической толерантности в отношениях между народами, религиозными конфессиями, что актуализирует проблему выявления онтологических, бытийных оснований реализации модели толерантности межкультурных взаимодействий. Выявление таких оснований предполагает, во-первых, понимание существования границ межкультурного влияния, во-вторых, формирование принципов толерантного, комплиментарного сосуществования культур.

В реальности современная культура является пространством взаимодействия и взаимовлияния отдельных культурных образований, культур в целом. При этом каждая культура как элемент общего культурного простран-

ства представляет собой целостность и единство культурных форм, сфер культуры. Данная целостность обеспечивается тем, что все культурные формы являются воплощением ментального основания, ядра той или иной культуры. Ментальное ядро культуры – это совокупность ментальных доминант, которая обладает следующими свойствами: во-первых, свойством полноты, что означает заданность качественного своеобразия всех культурных форм данным ментальным ядром [1. С. 84–92]; во-вторых, свойством эффективности, означающим, что система ментальных состояний обладает интенцией на самосохранение, на постоянное воспроизведение собственной культурной идентичности, на саморазвитие.

Таким образом, главной интенцией совокупности ментальных доминант является обеспечение жизнестойкости, воли к жизни как способности к развитию, к самосохранению в поле межкультурных взаимодействий с другими культурами. Воля к жизни тем самым способствует кристаллизации самоидентичности, с одной стороны, а с другой стороны, воля к жизни заставляет культуру при взаимодействии с другими культурами искать и вычленять те формы, феномены, которые способны обеспечить перманентное развитие собственной культуры, воспроизводить ее созидательные, творческие потенции.

При этом, во-первых, существуют ограничения при восприятии тех или иных социокультурных форм при взаимодействии определенной культуры с другими культурными образованиями, и эти границы заданы ментальным ядром данной культуры. Ментальное ядро культуры является системой цивилизационных составляющих (направленных на земное, прочное и комфортное человеческое существование в сфере человек – общество, человек – природа, природа – общество и т.п.) и культурных составляющих (воплощающих способность индивида к трансцендированию, стремление к служению Богу, Добру, Истине, Красоте и т.п.). Выделение цивилизационного и культурного аспектов ментального ядра культуры позволяет увидеть пределы взаимопроникновения и взаимовлияния, усмотреть, что именно менталитет культуры определяет направления взаимодействия и взаимопроникновения культурных феноменов, форм и тенденций, одновременно выступая и как ограничивающий межкультурное взаимодействие фактор.

Во-вторых, взаимодействие культур в современном мире осложняется диссонансом между неизбежностью межкультурных взаимодействий и необходимостью построения их толерантных моделей, с одной стороны, и проблемой установления культурами-коммуникаторами своей собственной идентичности – с другой. Характерная для современности проблема поиска культурной идентичности связана с ослаблением таких ее традиционных компонентов, как религия, «коллективные мифологемы» [2. С. 18–19]. Так что, по крайней мере применительно к европейским культурам, справедливо говорить о существенной реструктуризации ментального ядра. Это, а также потрясения XX века во многом объясняют восприятие межкультурных взаимодействий их сторонами-участниками как несущих угрозу и, вследствие этого, воспроизводство цикла «ненависть – отчуждение – катастрофическое» [3].

Чаще без каких-либо модификаций и трансформаций протекают процессы взаимообмена цивилизационными формами. Цивилизационной, как было показано, ту или иную социокультурную форму (страхо-

вание и т.п.) делает ее направленность на благополучное и прочное существование человека, ее способность формировать уверенность в будущем. Нацеленность на земное благополучие человека, на пользу предполагает адекватность реальности (техника) и структурам логического мышления (математическое знание). Эти свойства являются онтологическими и гносеологическими условиями общезначимости цивилизационных феноменов и их свободного перетекания из одной культуры в другую. Например, основой успеха известных торговых брендов становится их опора на цивилизационные ценности – семью («Mc Donalds»), ответственность («Nike») и т.п.

Цивилизационный аспект ярко выражен в японской культуре. Он воплощен в такой ментальной доминанте японской культуры, как потребность в самоуважении, потребность занять достойное место в мировой системе, что отмечает, например, Рут Бенедикт [4]. Если японцам не удалось добиться высшей ступеньки в иерархии политического влияния в мире, то естественным для них оказалось достичь достойного места среди государств путем формирования сильной экономики. Именно такая экономика в современном мире ставит государство в ряд сильнейших, она становится основанием для высокого статуса в современной миросистеме. Поэтому отказ от военного приоритета, перестройка японского самосознания на развитие экономики осуществлены были достаточно естественно, поскольку воплощали ментальную доминанту достижения достойного места в мире.

Аналогично можно объяснить принятие Афинской хартии, предусматривающей обязательность обеспечения каждого человека комфортным, качественным жильем, поскольку это касается сферы массового жилищного строительства, ориентированного на цивилизационного субъекта с его потребностью в комфорте, удобстве функционирования. Столь же свободно протекают процессы взаимообмена в техносфере, в области технологий, потребительских форм техники. Можно утверждать, что очевидно усматриваемый практицизм, функциональное назначение того или иного предмета становятся естественным основанием для восприятия цивилизационных в большей степени форм одной культуры другим культурно-историческим типом, т.е. цивилизационные феномены оказываются наиболее подвижными элементами в транскультурационных и инкультурационных процессах.

Отметим, что подобная подвижность цивилизационных форм и естественность взаимных обменов такими формами ограничена. Об ограниченности подобного взаимного обмена говорит факт модификации и трансформации форм, которые становятся элементами взаимообмена. В целом цивилизационный обмен ограничен. Границы распространения того или иного технического, научного феномена оказываются обусловленными ментальными доминантами воспринимающей культуры (например, нормы управления экономическими структурами, которые были привнесены в японскую экономику американцами, оказались трансформированными в рамках соответствия японскому коллективизму, потребности в самоуважении и прочими ментальными детерминантами). В то же время факт естественной восприимчивости японской культурой европейских технологических средств, цивилизационных ценностей комфорта и уюта обусловлен наличием ярко выраженного цивилизационного аспекта у той и у другой культуры.

Восприятие культурных феноменов, идей, ценностей более жестко ограничено системой ментальных ценностей взаимодействующих культур. Навязывание чуждых, т.е. несовместимых с собственной базисной системой ценностей, духовных ценностей какой-либо культуры (например, западных представлений о свободе личности исламскому миру) воспринимается как угроза собственной идентичности. В этом случае воля к жизни у этой культуры проявляется особенно сильно, начинается подъем национального самосознания, проявляющийся даже в актах терроризма, в открытом неприятии западных либеральных ценностей.

Более того, границы межкультурного взаимодействия обусловлены свойственной каждой культуре жаждой утверждения собственной культурной идентичности, своего культурного самосознания, «культурного я». Действительно, современное культурное пространство становится все более однородным, унифицированным в аспекте распространения единых жизненных стандартов благополучия, стандартов жизненного успеха, карьеры и т.п.

М. Хайдеггер, реконструирующий ницшеанскую волю к власти, отмечает такую её особенность, как невозможность иметь какую-либо другую цель за пределами самой себя [5. С. 66]. А в этом случае очевидным становится имманентно присущее ментальности той или иной культуры свойство «вечного возвращения» к своим ментальным ценностям, доминантным истокам и перманентного становления таких новых культурно-цивилизационных феноменов, которые фактом своего генезиса восстанавливают и утверждают собственную культурную идентичность.

Данный феномен постоянного взаимодействия культур на уровне индивидов, групп, государственных образований позволяет увидеть реакцию культур, направленную против культурной унификации, против распространения стандартов какой-либо культуры, реакцию на укрепление культурного самосознания.

Таким образом, возможность толерантных межкультурных взаимодействий обусловлена пониманием того обстоятельства, что система ментальных доминант каждой культуры обладает волей к постоянному утверждению собственной идентичности и поэтому определяет возможность и задает границы восприятия культурно-цивилизационных феноменов.

Современное культурное пространство – это пространство взаимодействия культур. При этом взаимодействие может быть как толерантным, комплиментарным, так и негативным. Определим принципы, реализация которых может помочь преодолению культурного неприятия, утверждению толерантности межкультурных отношений. Покажем, что таковыми принципами, наряду с пониманием существования границ восприятия культурных форм и наличием стремления к утверждению каждой культуры своей собственной идентичности, могут стать положения о равновеликости и равноценности культур.

Если признание качественного своеобразия каждой культуры, жажды культурного самоутверждения присуще современному культурфилософскому сознанию, то принцип равновеликости и равноценности культур даже в современном культурологическом дискурсе не имеет статуса очевидности, статуса аксиоматического принципа. Тем более, для сознания современного общества положение о равновеликости культур совсем не очевидно. Мето-

дология современного культурологического познания пока не преодолела тезиса А. Тойнби о существовании примитивных социальных образований, «не восприимчивых» к цивилизации (поскольку в них не осуществляются мутации, которые преобразуют примитивные общества в зрелые культуры), не преодолела и представлений Ф. Броделя о существовании «миров-окон» и «миров-цивилизаций».

Вместе с тем методологические принципы, утверждающие равноценность культур, также присущи еще девятнадцатому веку и представлены изысканиями Э. Дюркгейма, который подверг критике положение, что все первобытные культуры однотипны, практически тождественны. Впоследствии результаты исследований британской и американской культурантропологических школ в полной и достаточной мере аргументировали понимание равновеликости культур, однако наряду с принципом равноценности культур остается и существует принцип отрицания равновеликости культур. Несомненно, в такой типологии актуализируется идея неравноценности культур.

Тезис о понимании культур как равновеликих и равноценных образований восходит к реляционному моделированию образа каждой культуры, в соответствии с которым принимается положение об относительности ценностного, ментального базиса той или иной культуры. Относительность базисной системы ценностей, которые составляют парадигмальное, ментальное ядро каждой культуры, предполагает отсутствие единой шкалы для сравнения культур. Например, европейские принципы развитости, концептуализирующие развитие как прогресс, прежде всего, в экономике, науке, демократии не являются единицами методологического анализа развития других культур, например индейской и др. Выстраивание иерархии культур по данному основанию означает возведение этого основания в ранг абсолютного и получает статус европоцентризма, что не соответствует базисным положениям реляционного моделирования существования и развития культур с его положением об относительности ментального основания каждой культуры, противоречит базисному положению об относительности ценностного основания любой культуры.

Положение о равноценности и равновеликости культур становится базисом понимающего, толерантного отношения к другой, иной культуре. Оно инициирует диалоговые отношения между определенными культурами, такие взаимодействия, которые ведут к раскрытию потенциала каждой культуры. Можно выделить ряд культур, неспособных к толерантным, диалоговым и равноправным отношениям, поскольку в их ментальное ядро входит доминанта «культурного центризма» или «культурного снобизма». Такая доминанта характерна для американской культуры. Центризм, имманентность идеи о собственной исключительности породили формулу: «Бог благословил Америку трижды – в настоящем, прошлом и будущем. Эти благословения таковы: в настоящем – процветание, в прошлом – свобода, в будущем – равенство. Поэтому США – держава-гегемон. Следствие и источник гегемонии – процветание. Знак процветания – величие» [6. С. 270]. Хотя И. Валлерстайн говорит, что такая концепция была свойственна американцам до 1990 года, но и в настоящее время США склонны считать себя «незаменимой глобальной державой» [7. С. 74], ответственной за распро-

странение демократических, либеральных ценностей, социально привлекающей, ответственно распоряжающейся своим могуществом [8].

Отметим огромный вклад американской школы культурантропологов в формирование и обоснование положения о равноценности и равновеликости различных культур, понимания необходимости знания той культуры, с которой осуществляется взаимодействие, на которую предполагается оказать влияние. Подтверждением этому является исследование сущности национального духа японцев, сущности японской культуры, которое правительство США заказало Рут Бенедикт с целью успешного осуществления своего экономического проекта в послевоенной Японии. Достигнутый успех в рамках японской культуры позволил в будущем увидеть причины провала американской политики в Ираке в том, что у президента Буша такого советника, как Рут Бенедикт, не было. Представляется, что утверждение о равновеликости культур, уникальности каждой культуры на уровне культурологического понимания, на теоретическом уровне могло бы войти в практику культурного взаимодействия США с другими культурами.

Реализация принципа толерантности возможна при условии преодоления принципа культурной исключительности на уровне теории культуры и в самой практике культурного взаимодействия в исторической перспективе. Этому процессу способствует генезис и эволюция кросс-культурных исследований. Кросс-культурный подход восходит к необходимости формирования понимающего культурного сознания, толерантных взаимоотношений между представителями различных культур уже в XXI веке. Соответственно будет формироваться и представление о равноценности и равновеликости культур как вытекающих из понимающего культурного сознания. Действительно, формирование системы, пространства диалога и понимания предполагает исследование и явную экспликацию механизмов, барьеров межкультурных взаимодействий, коммуникаций, что делает возможным преодоление культурного снобизма, культуроцентризма.

Таким образом, пространство культурной толерантности, пространство комплиментарного, толерантного сосуществования многообразных культур может быть выстроено на основе ряда принципов. Во-первых, при осуществлении принципа понимания каждой культурой своей уникальности, индивидуальности. Во-вторых, при условии осознания равновеликости и равноценности всех культур. В-третьих, при условии понимания сущностного свойства системы ментальных доминант как предела межкультурных взаимовлияний.

Литература

1. Кокаревич М.Н. Культурная детерминированность цивилизационных феноменов // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2 (18). С. 84–92.
2. Бараиш Р. Между исторической памятью и толерантностью // Вестник Российской нации. 2013. № 1–2. С. 16–45.
3. Епифанова А.Ю. Анализ взаимосвязи ненависти, отчуждения и катастрофического сознания // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (056). С. 152–155.
4. Benedict R. The Chrysanthemum and The Sword: Patterns of Japanese culture. СПб.: Наука, 2007. 360 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.

7. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192 с.

8. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2015. 288 с.

Kokarevich Maria N. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). DOI 10.17223/1998863X/30/10

Shapovalova Tatiana A. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). DOI 10.17223/1998863X/30/10

THE PROBLEM OF ACTUALIZATION OF INTERCULTURAL TOLERANCE

Keywords: tolerance, intercultural interactions, mental nucleus of the culture, identity.

In this paper it's showed that the accuteness of modern ethnical, confessional, intercultural conflicts makes actual the problem of forming of methodology of intercultural tolerance space building. Such methodology assumes revealing of ontological, existing foundations of tolerant intercultural interactions. At the level of existence each culture is the system of mental dominants. The system of mental dominants and mental nucleus of culture has its property of fullness and the property of effectiveness and an ability to modification. The property of fullness means that the system of mental dominants is embodied in all forms of culture, determining its qualitative originality. The property of effectiveness means its ability to self-development, to reservation of cultural identity by the interaction with other cultures. The ability to modification exists as at the level of phenomena, as at the level of essence. That means the level of change of different mental dominants by the reservation of their informative and structural invariance in general, by the preservation of its own identity. The system of mental dominants, embodying in all cultural phenomena determines not only their qualitative originality but the genesis of some or other cultural forms also. The system of mental dominants and the mental nucleus of culture has a property of originality, it becomes the basis for understanding of equivalence of all cultures. Mental nucleus of culture makes intention on self-preservation, on constant self-confirmation and crystallization of its own cultural identity, on eternal return to its existing foundation, to its dominant sources. By this given intention determines as the depth as the bounds of intercultural interactions and perceptions of different phenomena also. That is why, the space of cultural tolerance, the space of complemental and tolerant co-existence of different cultures can be realized on the basis of principles' raw. Firstly, the realization of the principle of understanding by each culture of its originality and individuality. Secondly, it is a condition of realization равноликости и equivalence of all cultures. Thirdly, it's on condition of the status of the system of mental dominants as a limit of intercultural influence.

References

1. Kokarevich, M.N. (2012) Cultural determination of civilizational phenomena. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2 (18). pp. 84-92. (In Russian).
2. Barash, R. (2013) Between historical memory and tolerance. *Vestnik Rossiyskoy natsii – Bulletin of Russian Nation*. 1–2. pp. 16-45. (In Russian).
3. Epifanova, A.Yu. (2013) Analysis of Interrelation of Hatred, Alienation and Catastrophic Consciousness. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Socio-economic processes and phenomena*. 10 (056). pp. 152-155. (In Russian).
4. Benedict, R. (2007) *The Chrysanthemum and The Sword: Patterns of Japanese culture*. St. Petersburg: Nauka.
5. Heidegger, M. (1993) *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being, articles and speeches]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Respublika.
6. Wallerstein, I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [The world systems analysis and the situation in the modern world]. Translated from English by P.M. Kudyu-kin. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
7. Brzezinski, Z. (2010) *Eshche odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoy sverkhderzhavy* [Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower]. Translated from English. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
8. Brzezinski, Z. (2015) *Strategicheskiy vzglyad: Amerika i global'nyy krizis* [Strategic View: America and the Global Crisis]. Translated from English by M. Desyatova. Moscow: AST.